

**ОТОБРАЖЕНИЕ СВАДЕБНОГО ОБРЯДА В КАЗАХСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НА ПРИМЕРЕ ПАРЕМИЙ И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)****Бауыржан Малика**

магистрант, Кызылординский Государственный Университет имени Коркыт Ата, Республика Казахстан, г. Кызылорда

Жумагулова Марияш Шырдаевна

научный руководитель, , канд. филол. наук, доц. Кызылординский Государственный Университет имени Коркыт Ата, Республика Казахстан, г. Кызылорда

Актуальность статьи обусловлена ростом научного интереса к контрастивным исследованиям, направленным на этноцентризм, а также необходимостью разработки теоретических и методологических основ лексико-семантической типологии свадебно-обрядовых номинаций в казахском и английском языках, поиском закономерностей их концептуального и структурно-семиотического моделирования на синхроническом и диахроническом срезах. Требуется уточнения специфика свадебно-обрядового знака в казахском языке в связи с особенностями архаической номинации свадьбы как события и явления. Важным является анализ не разрозненных фактов на обозначение традиционной народной свадебной обрядности, а с учетом их лексико-семантических связей и отношений, в частности и лексической корреляции составляющих свадебного обряда с его общей структурно-семантической организацией

Расширение возможностей широкого сопоставительного изучения казахских и английских свадебных традиций становится возможным при условии усовершенствования методов внутренней и внешней реконструкции в изучении этнографических и фольклорных фактов и поиска универсальных принципов категоризации разноязычных свадебно-обрядовых номинативных единиц, их пространственной и временной локализации в тесной связи с народным менталитетом, концептами этнической культуры, моделированием бинарных семиотических оппозиций, важность чего подчеркивается в работах В.В. Иванова, В.М. Топорова, М.И. Толстого, Т.В. Радзиевской и др. исследователей.

Тем не менее, сопоставительный анализ свадебных обрядов в казахской и английской лингвокультурах большей частью не был предметом концептуального осмысления, которое опиралось бы на основательную сравнительно-историческую основу интерпретации свадебно-обрядовой семантики в неродственных языках, в особенности при поиске единого эталона сопоставления.

Разработанность в науке.

Лексическое поле обряда как целостный блок традиционной духовной культуры является объектом исследования российских этнолингвистов, которые рассматривают проблему в диахроническом аспекте (Н.И. Толстой, С.Н. Толстая, Л.М. Виноградова, М.М. Валенцова, О.В. Гури, Г.П. Клепикова, А.Ф. Журавлёв, Г.А. Плотникова, О.О. Седакова и т. п.).

В Казахстане новый этап изучения культурных аспектов лексической семантики обозначен тенденциями к экстенсивному развитию. Длится изучения семантики слова в материальной и духовной культуре современной ареалогией (А.Т. Талеубаев, А.Д. Маймакова и др.), интенсивно исследуются разноплановые связи слова в этнологическом контексте, реконструируются архаические формы и элементы обрядов, верований (Ю.Н. Наумова, К.Д. Басаева и др.); прослеживается специфика обрядовой символики в связи с проблематикой национально-языковой картины мира (Н.П. Лобачева, Х. Аргынбаев,

А.В. Коновалов и др.).

Цель статьи — провести сопоставительно-типологический анализ отображения свадебного обряда в английской и казахской лингвокультурах на примерах паремий и фразеологизмов казахского и английского языков.

Изложение основного материала. Анализируя и сопоставляя фразеологизмы в двух языках (казахском и английском), мы пользовались понятием «логемы» (термин предложен П.В. Чесноковым), которая является логико-семантической единицей обобщенного характера, под которую могут быть подведены определенные группы фразеологизмов [9, с. 46; 112].

Логема выступает в качестве обобщенной начальной мысли, которая объединяет группы определенных характеристик и оценок определенных культурно-значимых смыслов, которые оказываются во фразеологическом фонде [9, с. 46; 112].

Таким образом, мы выделили пять групп фразеологизмов, которые можно объединить по следующим обобщенным значениям:

1. отношение к свадьбе как таковой;
2. лучшее время года для свадьбы;
3. погода на свадьбе;
4. внешность невесты / жены;
5. брак и деньги.

Рассмотрим их на конкретных примерах.

1. Отношение к свадьбе как таковой.

Казахские паремии, хоть и не указывают прямо на то, что свадьба — благо, однако и не свидетельствуют о том, что бракосочетание — это наказание или беда. Напротив, предупреждают против долгого откладывания свадьбы.

Например:

МІНСІЗ ЖАР ІЗДЕГЕН ЖАРСЫЗ ҚАЛАДЫ [тот, кто ищет идеальную невесту, может остаться холостяком],

КӨП ТАҢДАҒАН ТАЗҒА ЖОЛЫҒАДЫ [тот, кто долго выбирает, тот без волос пропадает].

2. лучшее время года для свадьбы;

У казахов нет ограничения относительно ни месяца, ни дня свадьбы, хоть в целом и считается, что вторник — несчастливый день:

СЕЙСЕНБІ — СӘӘТСІЗ КҮН [вторник — несчастливый день]

3. погода на свадьбе.

Особых примет и, как следствие фразеологизмов относительно погоды на свадьбе у казахов не было, однако, в целом дождь в день свадьбы символизировал богатство и счастливую судьбу для супружества: невесту осыпали «шашу», символизирующие дождь (плодородное начало) и звезды (пожелание детей).

4. Внешность невесты/жены.

В традиционных культурах многих восточных народов в старину и речи не могло идти о том, что молодые люди решат пожениться на основании личного выбора. У казахов, в то же время, был обычай под названием ҚЫЗ КӨРУ [смотрины девушек] — это были специальные вечеринки, где юноши и девушки общались, присматривались один к другому, соревновались в песнях, остроумии, играх. С тех пор остались такие выражения:

Юноши: ҚЫЗДЫ КІМ КӨРМЕЙДІ, ҚЫМЫЗДЫ КІМ ІШПЕЙДІ? [тот, кто девушек не выбирает, тот не пьет кумыс].

Девушки отвечали:

ҚЫЗ КӨРЕЙІК, ҚЫЗ КӨРЕЙІК — ҚЫЗ КӨРЕТІН ЖІГІТТІ БІЗ КӨРЕЙІК [посмотреть девушек, посмотреть девушек, а мы на юношу посмотрим, который хочет девушек посмотреть].

Также критерием выбора невесты служило ее происхождение:

КӨРІП АЛҒАН КӨРІКТІДЕН, КӨРМЕЙ АЛҒАН ТЕКТІ АРТЫҚ [чем глядя взять красавицу, лучше взять не глядя родовитую],

ТЕКСІЗ ЖЕРДЕН ҚЫЗ АЛМА [невесту из безродных не бери];

Критерие выбора невесты могла быть и ее мать:

АЯҒЫН КӨРІП АСЫН ІШ, АНАСЫН КӨРІП ҚЫЗЫН АЛ [когда берешь еду, то смотри на посуду, когда берешь жену, то смотри на ее мать].

Следующий критерий — поведение — девушки:

ҚЫЗ ҚЫЛЫҒЫМЕН СҮЙКІМДІ [девушка хороша воспитанием].

О внешности будущей жены говорили:

СҰЛУ — СҰЛУ ЕМЕС, СҮЙГЕН СҰЛУ [не красавица красива, а та что любима]. (Ср. русск. «Не по хорошу мил, а по милу хорош»).

Но определенное представление о вкусах казахских женихов ожжет дать пословица:

КӨРІП АЛСАҢ КӨРІКТІНІ АЛ [если выбираешь невесту глядя — то выбирай красивую],

КӨРМЕЙ АЛСАҢ ТЕКТІНІ АЛ [если выбираешь не глядя — выбирай родовитую],

ТАБА АЛСАҢ ТАСПА СЫРТТЫ АҚ ҚҰБАНЫ АЛ [если же найдешь, то бери белолицую и изящную],

ТАППАСАҢ АЗБАС-ТОЗБАС ҚАРАНЫ АЛ [если не найдешь, то бери горячую смуглянку].

Что касается выбора невестой жениха, то говорили:

ЖІГІТ СҮЙГЕНІН АЛАДЫ, ҚЫЗДЫҢ СҮЙГЕНІ ҚАЛАДЫ [юноша понравившуюся ему девушку возьмет, а девушка о приглянувшемся юноше только вздохнет].

5. Брак и деньги.

В казахской культуре считалось, что, конечно, лучше всего, найти ровню:

ТЕҢ-ТЕҢІМЕН, ТЕЗЕК ҚАБЫМЕН [ровня с ровней, кизяк с мешком],

ДҮНИЕДЕ ӨЗ ТЕҢІНДІ ТАППАҒАН ЖАМАН, БҰЛ ДӘУІРЕН ЕКІ АЙНАЛЫП КЕЛМЕС
САҒАН [в этой жизни если себе ровню не найти, то беда, судьба ведь не повторится уже никогда].

И жених, и невеста (точнее, их родители) несли большие расходы на сватанье и свадьбу:

ҚАЛЫҢСЫЗ ҚЫЗ БОЛСА ДА, КӘӘДЕСІЗ КҮЙЕУ БОЛМАЙДЫ [возможно и случается без приданого невеста, но жениха без подарков не бывает].

Невеста приносит в дом жениха приданое — ЖАСАУ, которое нередко больше размера калыма — ҚАЛЫҢМАЛ. В паремии о приданом говорится следующее:

ЖАСАУДЫ ЖЕТІ ЖАСТАН ЖИНАСАҢ ЖЕТЕДІ, АЛТЫ ЖАСТАН ЖИНАСАҢ АСАДЫ [если начинаешь собирать приданое дочери в семилетнем возрасте, едва успеваешь, в самый раз начинать собирать с шести лет]

ЖАСАУЫ КӨП КЕЛІННІҢ КҮЙЕУІ ЖУАС [если у невесты богатое приданое, то жених ее покладист]

ТОЗБАС ЖАСАУ БОЛМАС, БАС БІЛМЕС АСАУ БОЛМАС [всякое приданое когда-то подходит к концу, на всякого строптивного когда-то наденут узду]

Свадьба или ҮЙЛЕНУ ТОЙЫ [женидьба] — является саым главным тойем в жизни казаха, тем самым тойем, о котором говорят:

ТОЙ ДЕСЕ, ҚУ БАС ДОМАЛАЙДЫ [как скажут той — и голова покатится пустой], (ср. русск. «гулять так гулять»; «один раз живем»).

Устроение сыну свадьбы — ҰЛДЫ ҰЯҒА ҚОНДЫРУ — является одной из «святых» обязанностей его отца. Если отца за это недостаточно благодарили, то он может проворчать: БАЛАНЫҢ ӨЗІ ӨСКЕНДЕЙ, КЕЛІННІҢ ӨЗІ ТҮСКЕНДЕЙ [можно подумать, что сын мой вырос сам по себе, а его свадьба сама собой сделалась].

Но все казахи боятся, чтобы о свадьбе их сыновей сказали — ЖЕТІМ ҚЫЗДЫҢ ТОЙЫНДАЙ [как будто девушки-сиротки свадьба], свадьба является пиком, достижением жизненной цели казаха, который женит сына — ҰРПАҚТАН ҰРПАҚ КӨРУ, ТҰҚЫМЫН ЖАЛҒАС-ТЫРУ [увидеть потомка своего потомка, свой род продолжить].

Распространенным пожеланием среди казахов является — ЖИҒАН-ТЕРГЕНІҢ ТОЙҒА ШАШЫЛСЫН [пусть все, заработанное тобой, пойдет на той], и сама подготовка к свадьбе является приятной — ТОЙДЫҢ БОЛҒАНЫНАН БОЛАДЫСЫ ҚЫЗЫҚ [подготовка к тою радостней еще чем сам той].

Обмен подарками между сватами — КИІТ. Происхождение самого слова говорит о том, что эти подарки представляли из себя одежду. Сваты предварительно обмениваются списками с указанием размеров одежды каждого из членов делегации — в соответствии со списком и рангом сватов закупается какое-то количество пальто, костюмов, рубашек и т. д. Конечно, в середине прошлого века одеть на свата габардиновый макинтош было похвально, однако сейчас обычай дарить одежду отмирает.

СІЗ БІЗДІ, БІЗ СІЗДІ КИІНДЕРМЕЙ — АҚ ҚОЯЙЫҚ [давайте не будем друг друга одевать] — так могут договориться сваты, однако без подарков между сватами все равно не обходится — ЖОЛ — ЖОРАЛҒЫЛАРЫ ЖАСАЛАДЫ, но разброс в доходах и региональные различия настолько велики, что говорить о том, что мол обычно дарят то-то, не приходится:

Бай мен бай құда болса арасында жорға жүреді,

[если бай с баем становятся сватами, между ними иноходцы ходят

кедей мен кедей құда болса арасында дорба жүреді,

если бедняк с бедняком становятся сватами, между ними торбы ходят

бай мен кедей құда болса бір-біріне қарай зорға жүреді.

если бай с бедняком становятся сватами, друг к другу через силу ходят]

Следует также обратить внимание на такой обычай, как ҚЫРҚЫНАН ШЫҒАРУ. Это обычай проведения «сороковин» новорожденного мистическим образом соблюдается во всех

казахских семьях, даже далеких от ырымшылдық или қазақшылық. Сороковины мальчика проводят на 37—39-й день после рождения, чтобы ему было меньше платить калым — ЖІГІТТІҢ ҚЫЗҒА БЕРЕР ҚАЛЫҢЫ АЗ БОЛСЫН, сороковины же девочки проводят на 41—43-й день, уже с противоположным подтекстом — АЛЫНАР ҚАЛЫҢЫ КӨП БОЛСЫН — чтобы полученный калым был большим.

Для исследования английских фразеологизмов мы использовали такие же логемы, что и использовали при исследовании фразеологизмов казахского языка.

1. Отношение к свадьбе как таковой.

Английские паремии предупреждают мужчин о неприятностях, которые их поджидают в браке.

Например:

Needles and pins, needles and pins, when a man marries, his trouble begins.

The most dangerous food is wedding cake.

Также в них говорится, что бракосочетание является одним из наиболее эфемерных источников удовлетворения:

Например:

If you would be happy for a week take a wife;

if you would be happy for a month kill a pig;

but if you would be happy all your life plant a garden.

Также английская пословица предупреждает против поспешной свадьбы:

Marry in haste and repent at leisure.

Впрочем следует заметить, что в современном английском языке эта пословица испытала определенной субституции компонентов и касается скорее торопливых шагов вообще, чем непосредственно брака:

Например:

All modern governments legislate in haste and repent at leisure.

2. Лучшая дата для свадьбы:

Особое внимание отводится времени года, который считается счастливым или наоборот несчастливым для свадьбы. Наиболее несчастливым месяцем считается май. Эта примета является, наверное, одной из самых древних, ведь встречается еще во времена Овидия. В своей поэме «Фасти» он писал:

«И ни вдове в эти дни, ни девице праздновать свадьбу

Не подобает никак: долгим не будет их век,

Вот почему я скажу, если ты пословицам веришь:

В мае, народ говорит, замуж идти не к добру» [7, с. 105].

В современном английском языке эта примета отразилась в пословице Marry in May, rue for eue.

Важен и день. С каждым днем недели связано свое суеверие: по традиции считается, что день недели, выбранный для свадьбы, сулит новобрачным что-то свое:

Monday for health,

Tuesday for wealth,

Wednesday the best day of all.

Thursday for losses,

Friday for crosses,

Saturday no day at all.

3. погода на свадьбе:

Для англичан лучи солнца, которые сияют на молодых при выходе из церкви, считаются добрым знаком:

Happy is the bride that the sun shines

4. внешность невесты / жены:

Совсем мало внимания отводится внешности будущей жены в англоязычных пословицах, только предостережение относительно внимательности в выборе, которое имеет оттенок легкого пренебрежения ведь выбор женщины равняется к выбору белья:

Never choose your women or your linen by candlelight.

Или же намек на то, что лучше не полагаться на свои глаза и не избирать исходя только из внешности:

Choose a wife rather by your ear than by your eye.

5. брак и деньги:

В англоязычных пословицах зафиксирована легкая ирония и отсутствие любого осуждения браков по расчету:

Never marry for money, but marry where money is

или

Don't marry for money; you can borrow it cheaper.

Таким образом, фразеологическая и паремиологическая интразона английского концепта «свадьба» включает ряд таких элементов, как условия выбора невесты и жениха, отражение свадебных примет, описание свадебных обрядов.

И в английской, и в казахской лингвокультурах бракосочетание всегда было одним из самых торжественных, самых волнующих событий в жизни человека. Само слово той в казахском языке воспринимается как определение пира, торжества, веселья. В английском языке оно имеет несколько другое значение — лексема wedding происходит от древнеанглийского слова, которое обозначает «залог, порука, обет»

Ситуация сватания является частью культурного достояния определенного сообщества. Как фрагмент реальности эта ситуация воплощается в определенных ритуалах, которые имеют собственные национальные особенности. Каждое отдельное воплощение ситуации сватанья происходит по определенному образцу, но в разных ситуациях воссоздаются не все детали.

Больше того, смысл или назначения определенных ритуальных событий со временем теряются и тогда или теряются собственно эти элементы ритуала, или они наполняются новыми смыслами [12, с. 29].

Соглашаясь с мнением некоторых исследователей, мы считаем, что лексемы, выполняя определенную регулятивную функцию в языке, устанавливают правила и модели поведения, которые, несмотря на то, что не являются непоколебимыми и неуклонными, отображают социально признанные нормы и обычаи [13; 15, с. 303].

Анализ парей и фразеологизмов групп в обоих языках показал, что по первой логеме (отношение к свадьбе как такой) показал, что довольно частым является взгляд на институт брака в английском этносе, который можно обобщить следующим образом: если желаешь неприятностей — женись. Этот совет касается непосредственно мужчин в английских фразеологизмах. В казахском же, в связи с тем, что роль и значение семьи в казахском обществе велико, то и само создание семьи — женитьба, это наиболее важный, радостный и знаменательный шаг в жизни казаха.

Выбирая дату для свадьбы, казахи оказываются менее суеверными, даже когда речь идет о свадьбе, они не стараются выбирать месяц и относительное предостережение у них есть только насчет вторника, т. к. он считается несчастливым днем. Англичане же гораздо более тщательно следят, чтобы дата свадьбы не пришлась на май.

Полное расхождение наблюдается, когда речь идет о погодных приметах на свадьбе: у англичан удачей считается солнце, о чем имеются соответствующие паремии, у казахов же есть поверье, что дождь приносит благополучие и благосостояние, но оно не получило стойкой, воспроизводимой формы в речи.

Что касается внешности невесты, то англичане придают ей большое значение, казахские пословицы фиксируют двойное отношение к внешности жены, а их немалое количество по отношению к английскому языку свидетельствует о важности этого аспекта для казахского этноса. Красивая внешность расценивается как своеобразный подарок, что-то очень приятное. Вместе с тем, большое значение играют и моральные качества невесты. Несмотря на то, что красота в казахском этносе, некоторые пословицы нивелируют ее значение.

Группа фразеологизмов, объединенная значением «брак и деньги», не имеет однозначной коннотации в английском и казахском языках. У англичан одобряется брак по расчету, казахи же настаивают на том, что брак должен проходить между ровнями. Но в целом же фразеологизмов на тему «брак и деньги» в английском языке гораздо меньше, чем в казахском. Поскольку «пословицы отображают разнообразный опыт человека, они обречены противоречить друг другу, поскольку самая жизнь создана из тысячи разногласий» [14, с. 8].

Выводы. Таким образом, большая часть паремий и фразеологизмов свадебной семантики, которые репрезентируют концепт СВАДЬБА в английском и казахском языках реализуют цепочку обрядовых действий. Некоторые из них ассоциируются не только с отдельным обрядом, но и образуют глубинную семантику.

Список литературы:

1. Англо-русский фразеологический словарь : в 2-х т. / [авт.-сост. А.В. Кунин]. — М. : Рус. яз., 1984. — Т. 1. — 738 с. ; Т. 2. — С. 739—1264.
2. Аргынбаев Х. Казак отбасы (Казахская семья). Алматы, 1996.
3. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: Структурно-семиотический анализ восточнославянских обрядов. Спб., 1993. С. 3; 22.
4. Бердибаев Р. Кладезь народной мудрости. Алма-Ата:Мектеп, 1983. — 248 с. — Каз.
5. Гузиекова С.М. Когнитивно-прагматический аспект лакунарности концепта СВАДЬБА (на материале русского и адыгейского языков). Специальность 10.02.19 — теория языка. — Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. филолог. н. — Майкоп, 2011.
6. Кисляков Н. А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней. Азии и

Казахстана / АН СССР. Ин-т этнографии. Л.: Наука, 1969. 240 с.

7. Тасибеков К. Ситуативный казахский [об изучении языка]. — Издательство «Ценные бумаги», 2011 г. — 256 с.
8. Овидий. Фасты / Овидий // Собрание сочинений Академии наук СССР. — Ленинград, 1978. — Т. IX. — Ч. 1. — 325 с.
9. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты /Л.Б. Савенкова. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2002. — 240 с.
10. Уахатов Б. Типология обрядово-бытовой песни казахов. Алма-Ата: Наука, 1983. — 160 с. — Каз.
11. Шаханова Н. Мир традиционной культуры казахов. Алматы, 1998.
12. Chafe W. Some Thoughts on Schemata // Theoretical Issues in Natural Language Processing. — N.Y.:Cambridge, 1975. — P. 32—56.
13. Lauhakangas O. Use of proverbs and narrative thought [Electronic resource] / Outi Lauhakangas // An Electronical Journal of Folklore. — 2007. — Volume 35. — P. 77—85. — Режим доступа: <http://haldjas.folklore.ee/folklore/vol35/lauhakangas.pdf>.
14. Litovkina A.T. Old proverbs never die, they just diversify / A.T. Litovkina, W. Mieder. — Hungary : University of Veszprem Press, 2006. — 396 p.
15. Profantová Z. Proverbial tradition as a cultura-historical and social phenomenon / Z. Profantov //Phraseology and Paremiolgy. — Bratislava, 1998. — P. 302—307.